

— Хорошо, — Си Линь закончил мысль и повернулся к камере. — Раз уж все трое наших наставников так довольны выступлениями ребят, давайте вместе оценим результаты! Итак, встречаем первого участника — Нань Миньшань!

Едва стихли его слова, свет на сцене погас.

Через пару секунд сверху с резким шумом вспыхнул луч прожектора, и оглушительно загрохотала музыка. Нань Миньшань стоял прямо в центре светового столба. С первыми аккордами он резко вскинул взгляд, свет выхватил его лицо, и зал взорвался громом аплодисментов.

В комментариях трансляции началось форменное безумие:

«А-а-а-а, началось!!!»

«Я всё, я сейчас умру!»

Пока на сцене бушевало яркое шоу и грохотала музыка, доносясь даже до гримерок, Хуан Цзянин разминался, готовясь к выходу. Рядом с ним стоял Чжоу Шубай. Хотя тот выступал лишь семнадцатым, выглядел он куда более взвинченным, чем Хуан Цзянин.

Жун Юйхэн с материнской нежностью приобнял его, покачивая в теплых объятиях, словно убаюкивал стокилограммового младенца:

— Брат Шубай, не бойся-бойся, в крайнем случае просто поедешь домой-мой~

Чжоу Шубай жалобно захныкал:

— У-у-у-у...

Хуан Цзянин поперхнулся:

— Твои слова звучат как угроза.

Жун Юйхэн пропустил это мимо ушей, продолжая своим уникальным способом исцелять хрупкую душу молодого господина.

Прошли еще два выступления, и пришел черед Хуан Цзянина. Сразу стало ясно, насколько он популярен: крики из зрительного зала пробивались даже сквозь стены закулисья.

И больно ранили трепещущее сердце Чжоу Шубая.

Он снова и снова переспрашивал Жун Юйхэна:

— Меня точно не засмеют?

Жун Юйхэн ответил со всей искренностью:

— Если кого и засмеют, то меня в первую очередь.

Чжоу Шубай вспомнил, как проходили репетиции друга, и мгновенно успокоился. Взбодрившись, он кивнул:

— Пойду еще порепетирую в сторонке.

— Иди.

Когда Чжоу Шубай ушел, Жун Юйхэн от нечего делать принялся листать телефон. Проверив все соцсети, он вдруг зацепился взглядом за имя «Вэнь Чжэчэн».

Немного подумав, он открыл чат и отправил сообщение.

«Жун Юйхэн»: Учитель Вэнь, вы сегодня приехали на съемки?

Неизвестно, чем был занят Вэнь Чжэчэн, но ответил он на удивление быстро.

«Вэнь Чжэчэн»: Нет.

Жун Юйхэн тут же посочувствовал ему и решил поддержать:

«Жун Юйхэн»: Ладно, в жизни всегда должно оставаться место для сожалений.

«Вэнь Чжэчэн»: ...Я могу посмотреть повтор.

«Жун Юйхэн»: ?? Вы правда будете смотреть? [Выдра трет лапками мордочку.jpg]

На другом конце провода Вэнь Чжэчэн уставился на стикер с умывающейся выдрой, и уголки его губ слегка приподнялись. Издали его уже окликнул стафф:

— Брат Чэн! Оборудование готово, ваша очередь!

Вэнь Чжэчэн быстро настроил ответ, отложил телефон и направился к съемочной площадке.

Жун Юйхэн как раз маялся от безделья, присев на корточки за кулисами, когда его телефон завибрировал. Рядом с официальным фото в профиле Вэнь Чжэчэна всплыло облачко сообщения:

«Вэнь Чжэчэн»: Жду с нетерпением. Удачи. [Выдра трет лапками мордочку.jpg]

-

Тем временем в штаб-квартире корпорации «Жунши» Жун Цунъянь в очередной раз спровадил несчастного секретаря Шэня, выполнявшего роль громовода, и с самым серьезным видом уселся за массивный деревянный стол смотреть прямую трансляцию отборочного тура шоу «Козырные звезды».

Выступило уже больше десятка участников, и чат разрывался от восторженных криков фанатов:

«Цзоу И — лучший, обожаю его! А-а-а!»

«Танец Цзянина — это не просто танец, это барабанная дробь в моем сердце!»

«Тантан, лети к мечте, твои танбао всегда с тобой! Все выбираем Тантана!!!»

...

Когда Жун Цунъянь уже начал изнывать от нетерпения, на экране наконец-то поплыла строчка:

— Номер 13. Жун Юйхэн.

Жун Цунъянь тут же выпрямился и сделал глоток остывшего кофе, чтобы взбодриться.

На сцене внезапно погас свет. По темному экрану поползли новые комментарии:

«О, началось, началось...»

«Наконец-то то, чего я ждал больше всего»...

Внезапно раздалась быстрая барабанная дробь, за которой последовал знакомый электронный бит. Сердце Жун Цунъяня екнуло! Ему показалось, что это вступление до боли знакомо: одно время он постоянно слышал его, проходя мимо спальни брата.

Словно подтверждая его догадку, на сцене резко вспыхнули прожекторы. В самом центре стоял Жун Юйхэн — в очках в тонкой оправе и школьной форме. Эффектное появление!

Он посмотрел в камеру сквозь линзы очков, небрежным жестом поправил оправу, а родинка в уголке его глаза блеснула в свете софитов. Он элегантно запел:

— Вставай!

Подними голову, прогони тоску, что застилает взор,

И сделай это изящно.

Взгляни на этот завтрак~

Расправься с ним ножом и вилкой.

Хорошо —

Добро пожаловать в эту изысканную жизнь!

Чат на секунду затих, а затем буквально взорвался:

«Офигеть!!! Это же „Да, я Сакамото, а что?“?!»

«Боже мой, ахахахаха!!»

«А-а-а, король пафоса явился!»

«Неужели моя анимешная душа наконец-то пробуждается???»

В голове Жун Цунъяня загудело, стоило Жун Юйхэну открыть рот!

Неудивительно, что музыка казалась такой знакомой! В то время Жун Юйхэн круглыми сутками залипал в это аниме!

На сцене Жун Юйхэн принял пару невероятно пафосных поз, затем выпрямил руку, указывая по диагонали вверх, и опустил в глубокий выпад.

И — одному богу известно как — начал боком дрейфовать по сцене!

При этом его взгляд оставался высокомерным и холодным, светясь невозмутимой мудростью:

— Настало время шоу!

Широко раскрой глаза и не смей отводить взгляд

От этого сияющего, одинокого нового мира.

Да-да, не сомневайся~

Эй, парни!

Пусть переполняющие чувства ведут вас до конца.

Я приготовлю для вас особый подарок.

Вперед, оставайтесь собой!

Взрывайся!

Устройте бурю, это мое гостеприимство,

Я заберу вас с собой прямо в рай...

...

Сделав несколько безупречных заносов туда-сюда, Жун Юйхэн вернулся в центр сцены и начал прыгать из стороны в сторону, продолжая громко петь:

— О-о, да-да! Не трусь!

В комментариях:

«Ха-ха-ха-ха, боковые прыжки!»

«Канон!!! Обожаю его!»

«О-о-о-о, да-да!!!»

«Всем встать! Склонитесь перед королем пафоса!»

Сидящий перед экраном Жун Цунъянь лишился дара речи. Ему безумно хотелось провалиться сквозь землю.

-

Жун Тяньшэню сегодня нужно было провести совет директоров, поэтому он заглянул в компанию, что случалось нечасто. Едва поднявшись на этаж, он наткнулся на личного секретаря сына. Нахмурившись, Жун Тяньшэнь окликнул его:

— Секретарь Шэнь, почему вы здесь без дела слоняетесь? Вы можете понадобиться Цунъяню в любую минуту!

Когда Жун Тяньшэнь сердито смотрел на кого-то, от него исходила пугающая аура. Секретарь Шэнь едва не расплакался от обиды:

— Господин Жун, молодой господин Жун сам велел мне его не беспокоить.

— Чем это он так занят?

Секретарь Шэнь взвесил шансы между немедленной казнью и отсрочкой приговора и в итоге выбрал последнее:

— Молодой господин Жун, кажется... смотрит шоу.

Жун Тяньшэнь недоуменно вскинул брови:

— Что?

...

Когда выступление Жун Юйхэна завершилось, зал буквально взорвался! Половина зрителей так или иначе увлекалась аниме-культурой, а заядлые отаку и вовсе повскакивали со своих мест, размахивая руками и выкрикивая кричалки поддержки.

Зрелище в этот момент напоминало настоящую сходку отаку.

В комментариях повсюду призывали: «Голосуйте за него!», «Выбираем его!». Жун Цунъянь тоже схватился за мышку и принялся искать, где же здесь кнопка голосования.

В этот момент дверь кабинета с грохотом распахнулась. Вздвогнув, Жун Цунъянь уже собирался отчитать незваного гостя, но, подняв взгляд, увидел своего грозного отца, стремительно входящего в комнату.

Жун Цунъянь онемел.

Жун Тяньшэнь подошел вплотную к его столу. На его суровом лице читался гнев.

— Я доверил тебе компанию для того, чтобы ты развлекательные шоу смотрел?

У Жун Цунъяня перехватило дыхание, но его разум заработал на пределе возможностей, мгновенно подбирая идеальное оправдание:

— Папа, это шоу, в котором участвует А-Хэн.

<http://bllate.org/book/18291/1754048>